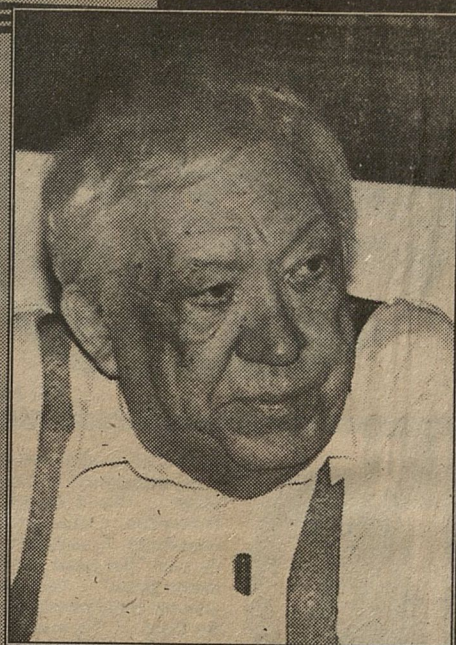

ПЕРСОНА НЕДЕЛИ

Юрий Никулин:

«ВОЙНУ Я ВСТРЕТИЛ С БИДОНЧИКОМ ПИВА В РУКАХ»

9 мая от нас все дальше. Но еще не сняты с московских улиц праздничные транспаранты, еще не засохли живые цветы на братских могилах, ветераны еще не сняли свои парадные костюмы. Прошедшая неделя — неделя воспоминаний. Воспоминаний о войне. В гостях у «СЖ» Юрий Владимирович Никулин.

— День Победы по своей значимости превзошел даже день моего рождения. На войне как на войне, боль и гибель ни в чем не повинных людей. Ежедневно сталкиваясь с людскими страданиями, никак не могу забыть о двух страшных днях на войне. Во время нашего наступления 1944 года под Ленинградом наш артиллерийский дивизион выдвигался вслед за передовыми частями. Немецкая батарея в упор расстреляла 20 наших танков. Горели танки, а вместе с ними догорали и останки наших молодых танкистов, тех, которые буквально час тому назад вместе с нами смеялись.

Прошло несколько дней, мы тогда находились под Псковом. Сидели мы в воронке и потихоньку уплетали свой небогатый солдатский паек. И тут надо было такому случиться, немцы открыли огонь, шальной снаряд залетел к нам в воронку и нашему солдату снесло полголовы осколком. Он и почувствовать ничего не успел. Сидит вроде нормальный человек и держит в руках котелок с горячим супом, пар еще валит, а от головы одна чепуха только и осталась.

— А где вас застала война?

— Какая? Я ведь и на финской успел повоевать. В 1939 году закончил школу. Тут как раз и сталинский указ о всеобщей воинской обязанности подоспел. Поступить в институт не было смысла — отсрочку все равно бы не получил — тогда брали всех. Решил до осени погулять. Осенью 1939 года в мои неполные 18 лет меня и постригли в солдатики. Попал в зенитную артиллерию, причем сразу на батарею в районе финской границы. Ходили слухи, что не сегодня-завтра война. И она грянула. Нам сообщили, что финская артиллерия обстреляла пограничную заставу на одном из участков границы. Наши войска пошли в наступление и с большими потерями начали ломать линию Маннергейма. Здесь-то я в первый раз и столкнулся с ложью официальных лиц. Сколько бы я ни искал и кого бы ни расспрашивал из пограничников, кого же все-таки обстреляли финны, никто ничего вразумительно ответить не мог. Для многих бойцов этот конфликт так и остался тайной.

— Как же вы начали Великую Отечественную войну?

— С утра 22 июня получили свои солдатские 10 рубликов, взяли бидончик и пошли за пивком. Помню, оно стоило что-то около 2 рублей. Идем себе спокойно, как вдруг женщины прямо накинулись на нас. Обступили и давай расспрашивать: «Солдатики, а это правда, что война началась, правда, что немцы на нас напали». И тут в 12 часов выступление Молотова по радио, все вопросы сами по себе и отпали. Какое тут к черту пиво, мы ноги в руки — и бегом на батарею. Стояли мы в ту пору на берегу Финского залива. В первый же день мы из своих 85-миллиметровых орудий открыли по немецким самолетам огонь. Эти гады закидывали залив глубинными минами. Мы тогда ни одного не сбили, а вот наши соседи один самолет все-таки завалили. Всю войну во взводе разведки артиллерийского полка. В одну из зим, сейчас не припомню, в каком это было году, тянули мы кабель в районе Разлива — это место, где в свое время Ленин отдыхал. Так вот, я чуть там не замерз. Меня на льду пограничники заметили, а то бы нам с вами сейчас не разговаривать.

В 1943 году меня контузило. Везли мы на передовую снаряды, и надо такому случиться, наш тягач на мины напоролся. Ну и рвануло. Потом все говорили, что мы хорошо отделались, ведь снаряды могли детонировать, а так я только оглох на некоторое время. В этом же году мне присвоили высокое среди солдатиков звание — старший сержант, и стал я уже командиром отделения.

— А как встречали победу?

— В первых числах мая 1945 наши войска готовились до конца раздавить Курляндскую группировку фрицев в Прибалтике. Ждали только приказа к наступлению. Я уже засыпал в сырой землянке, как вдруг в нее влетел ошалевший боец и давай бегать по спящим и орать во весь голос: «Хватит спать, вставайте, победа!» Солдаты спро-

сонья еще понять ничего не могут: «Какая победа, и перестань по нашим головам прыгать, а то, и правда, до нее не доживем». И вот этот братец нам сообщил: «Кейтель подписал все условия сдачи немецких войск, Германия капитулировала».

Мы, не зная, как выразить свою радость, абсолютно не соображая — что же это за победа? — вылетели на улицу и давай долбить из автоматов в воздух, потом нашли какой-то сарайчик и подожгли его и давай как малые дети скакать вокруг него. Так вот и пришла наша победа, победа нашего народа.

— Юрий Владимирович, удавалось ли улыбнуться на войне?

— В 1944 году нашу часть отвели с передовой во второй эшелон действующей армии. Во время этой короткой передышки я организовал конкурс художественной самодеятельности. Я не только его подготовил, но и сам выступал в номерах: пел в хоре и первый раз выступил в роли клоуна. Ух и повеселил я народ тогда. А самому нечасто приходилось улыбаться — война. Разве во время передышек между боями. Была у нас на батарее игра: кто из солдат придумает самую смешную загадку или ответ на нее, тот и получит главный приз. Первый и второй приз разливал наш старшина — соответственно — 200 и 100 грамм спирта. И вот как-то наступил и мой день. Кто-то придумал вопрос: «Как бы поинтересней казнить Гитлера после войны?». Я, недолго думая, выдал ответ: «Посадим мы фюрера в одиночку и заставим его изучать политику партии на еврейском языке». Ну, думаю, все, мои 300 грамм, и тут один воин выдает следующее: «Возьмем длинный металлический прут, с одной стороны раскалим его докрасна и холодной стороной засунем Гитлера в задницу». Ну тут народ забеспокоился: «Чего это вдруг холодной, почему не горячей?» — «Да потому, братцы мои, чтобы наши союзники не вытащили». Так вот я и остался без главного приза.

— Вам сейчас уже нечасто приходится видеться со своими боевыми товарищами?

— Скольких хороших ребят уже нет в живых, сколько из-за болезней не могут подняться с постелей, да и годы наши уже не те. Помню, как мы, ветераны 115-го артиллерийского полка, собрались первый раз на пятилетнюю годовщину Победы. Приехало тогда порядка 100 человек. Сняли скромный залик в ресторане «Прага» и погуляли, конечно. С каждым годом нас становилось все меньше. На День Победы 1996 года нас встретили только трое. Мы подняли свои фронтовые 100 грамм и сказали такие слова: «Выпьем за мужество павших героев, выпьем за встречу живых».

— Юрий Владимирович, а как вы проводите свободное время?

— У меня сейчас свободного времени почти нет. Я доверенное лицо Бориса Ельцина и сейчас наряду с работой в цирке участвую в предвыборной кампании. Считаю, что на сегодняшний день именно Борис Ельцин должен быть вновь избран на второй срок. В душе, конечно, бывает, я его критикую, но уважать и доверять ему я не перестал. Мне он симпатичен. А пройдет годика четыре, молодежь подрастет, станет мудрее, вот тогда и посмотрим. Меня сейчас больше всего беспокоит решение некоторых людей не идти на выборы. Так делать нельзя, хочешь ты или нет, против ты или за, свое мнение должен высказать каждый. А пассивность — это штука плохая, и особенно в этом плане меня беспокоит молодежь.

— А вам не тяжело приходится — руководство цирком и предвыборная кампания?

— Сейчас довольно часто приходится встречаться с избирателями. В канун Дня Победы беседовал с ветеранами войны и труда, и на следующей неделе будет встреча в «Октябре». Тяжело, конечно, минутки свободной нет. Года мои, конечно, не те, но та ритмичная жизнь, которую я веду, придает мне дополнительную бодрость, и я замечал, что и второе дыхание меня не подводит.

Игорь СОЛОДОВ.
Фото Александра ИЗOTOVA.

132